

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Эдуардъ Ивановичъ,

Не знаю какъ и благодарить Васъ за письмо Ваше и за все, что Вы для меня дѣлаете. Да вознаградитъ Васъ Богъ. Но я передъ Вами виноватъ, хотя и неумышленно. Послѣ письма моего къ Вамъ я, по совѣту нѣкоторыхъ лицъ, берущихъ во мнѣ участіе, написалъ письмо къ ГОСУДАРЮ. Въ письмѣ моемъ я просилъ о дозволеніи жить въ Петербургѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о помѣщеніи моего двѣнадцатилѣтняго пасынка въ одну изъ петербургскихъ гимназій; а если невозможно въ гимназію, то въ одинъ изъ петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ. Вотъ сущность письма моего. Здѣшній, тверской, губернаторъ, графъ Барановъ, который беретъ во мнѣ искреннее участіе, взялся переслать письмо мое, отъ своего имени, родственнику своему Г. Ад. графу Адлербергу, для врученія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Уже двѣ недѣли какъ пошло это письмо; но отъ графа Адлерберга, до сихъ поръ, еще нѣтъ никакого

// л. 3

извѣстія. Вина моя передъ Вами въ томъ, что я, прося Васъ быть ходатаемъ за меня у князя Долгорукаго, не увѣдомилъ Васъ до сихъ поръ о письмѣ моемъ къ ГОСУДАРЮ-ИМПЕРАТОРУ. Но Вы простите мнѣ, благороднѣйшій Эдуардъ Ивановичъ! Вина моя неумышленная. Я ждалъ отвѣта отъ Александра Егоровича Врангеля. Но онъ былъ въ деревнѣ и увѣдомилъ меня о передачѣ Вамъ письма моего, почти недѣлю спустя, какъ я послалъ мое письмо Государю. Въ отвѣтъ на его письмо я просилъ его извѣстить Васъ о новыхъ мѣрахъ, принятыхъ мною. Главное-же: Отославъ письмо мое къ ГОСУДАРЮ-ИМПЕРАТОРУ, я очень надѣялся, что получу скоро отвѣтъ отъ графа Баранова черезъ г. Адлерберга. Тогда я, въ ту-же минуту, былъ-бы въ Петербургѣ и благодарилъ-бы Васъ уже лично. Если кто искренно, со всею теплотою благороднаго сердца, жалѣлъ меня и помогалъ мнѣ, такъ это Вы. Я это знаю, чувствую, а сердце мое умѣетъ быть благодарнымъ.

Вы сдѣлали для меня болѣе всѣхъ и особенно теперь, получивъ обѣщаніе отъ князя Долгорукаго и согласіе его на жизнь мою въ Петербургѣ. Государь-Императоръ, прочитавъ письмо мое, непременно спроситъ у князя свѣденій обо мнѣ, – т. е. не существуетъ-ли на счетъ меня особенныхъ

// л. 3 об.

замѣчаній? Я увѣренъ, что такихъ замѣчаній противъ меня нѣтъ. Но за справками дѣло-бы могло затянуться. Теперь-же, по Вашей просьбѣ, князь обратитъ особенное вниманіе на мое дѣло. По наставленію Вашему я сегодня-же отсылаю письмо къ князю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Генераль-Адъютанту Тимашеву. Я благодарю ихъ обоихъ, объясняю въ подробности мою просьбу,

прошу ихъ содѣйствія и каждого изъ нихъ увѣдомляю о письмѣ моемъ къ Государю-Императору. Графъ Барановъ, съ своей стороны, немедленно хочетъ написать обо мнѣ князю Долгорукому.

Надѣюсь на великодушнаго нашего Царя. Дай ему Богъ видѣть успѣхъ своихъ великихъ начинаній. Какъ Вы счастливы, Эдуардъ Ивановичъ, что такъ близко къ лицу Его можете служить Ему!

Повторяю еще разъ: нѣтъ словъ у меня, чтобы выразить Вамъ всю мою благодарность за Ваше участіе ко мнѣ.

Я совершенно не знаю ничего об участіи письма моего къ ГОСУДАРЮ. Не знаю передалъ-ли его графъ Адлербергъ? Но я надѣюсь, что если письмо мое будетъ въ рукахъ ГОСУДАРЕВЫХЪ, то Онъ меня помилуетъ. Милосердіе Его безпредѣльно.

Примите, благороднѣйшій Эдуардъ Ивановичъ, увѣреніе въ чувствахъ глубочайшаго уваженія моего къ Вамъ и горячей преданности.

Весь Вашъ
Федоръ Достоевскій.

Тверь
2го Ноября 1859 г.

// л. 4